

Параллельно в рамках дела проводится финансовое расследование (установление движения денег и взаимосвязанных счетов по принципу «Follow the money», изобличение операторов, администраторов, профессиональных отмывателей и основных фигурантов наркоплощадок, допросы «дропперов», проведение специальных мероприятий и задержание организаторов наркобизнеса).

В настоящее время наркобизнес отказался от использования на территории Казахстана платежных карт отечественных банков, приняв на вооружение наркосчета иностранных банков.

Внедрив общими усилиями аналогичный механизм тотальной блокировки и ареста наркосчетов на всей территории СНГ, мы вынудим наркобизнес отказаться от криминального использования платежных карт и счетов наших банков, подорвем их финансовую составляющую наркоплатформы, направим арестованные активы на социальные программы, модернизацию технического оснащения, внедрение инновационных цифровых решений, а также вознаграждение отличившихся сотрудников силовых ведомств.

В ходе этой работы нами выявлено более 100 тысяч иностранных наркосчетов (банки СНГ: Россия – 5595, Украина – 5020, Белорусь – 3410, Кыргызстан – 5450, Узбекистан – 5428, Таджикистан – 2837, Грузия – 1842, Армения – 1628, Азербайджан – 1190, Молдова – 1187; Дальнее зарубежье: США, Мексика, Нигерия, Япония, Венгрия, Чехия, Канада, Парагвай, Словакия, Тайвань, Румыния).

В целях эффективного противодействия наркобизнесу необходимо внедрить единый механизм блокировки наркосчетов на территории СНГ.

Шинкевич Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**Проблемные вопросы расследования преступлений,
связанных с легализацией доходов,
полученных в результате сбыта наркотиков**

Анализ следственной и судебной практики показывает, что сохраняется тенденция к увеличению числа выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, что обусловлено борьбой с организованной наркопреступностью в связи с формирующимися процессами «электронной наркокоммерции», связанными с использованием криптосферы (за 6 месяцев 2025 года в Красноярском крае легализации предшествовали 5 таких преступлений, что составляет 12 % от общего числа выявленных преступлений в указанной сфере).

Вместе с тем возникает ряд проблемных вопросов при выявлении и квалификации преступлений в сфере легализации доходов, полученных преступным путем. В частности, отсутствует единообразная практика квалификации действий наркокурьеров при установлении факта получения ими денежных средств в криптовалюте за период, не совпадающий со сбытом наркотиков.

В первую очередь деятельность правоохранительных органов направлена на пресечение функционирования в сети Интернет информационных ресурсов, используемых для распространения наркотиков и осуществления расчетов посредством электронных средств платежа.

В связи с нарастанием оборотов цифровой валюты, распространенности торговли на криптобиржах (анализ показывает активное использование злоумышленниками более 20 криптовалют) преступники постоянно внедряют новые формы ведения наркобизнеса. Законодательство, как и судебная практика, ежегодно претерпевают изменения.

С 1 января 2022 года криптовалюта официально стала имуществом: закон ее называет цифровой валютой. Такая валюта представляет собой совокупность электронных данных в системе (Федеральный закон от 31.01.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Способ получения денежных средств путем проведения последовательных финансовых и банковских операций, а именно: зачисление денежных средств на подконтрольный виртуальный счет – криптовалюту, дальнейшее ее конвертирование через различные виртуальные обменники в рубли, перевод денежных средств на банковские карты, зарегистрированные на другое лицо, и их обналичивание через банковские терминалы свидетельствует о наличии у осужденного цели легализовать денежные средства (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.06.2023 № 6-УДП23-6-А1).

До принятия указанного судебного решения судами при вынесении оправдательных приговоров зачастую указывалось, что при легализации финансовые операции и сделки осуществляются с целью вложения полученных преступным путем доходов в легальную экономику, чтобы сокрыть их криминальное происхождение, придать им видимость законных и создать возможность для извлечения последующей выгоды.

В свою очередь, упомянутым определением Верховного Суда РФ разъяснено, что для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, не требуется обязательного вовлечения легализуемых денежных средств в экономический оборот, поскольку ответственность по указанной статье закона наступает при установлении самого факта совершения финансовых операций с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом.

Руководствуясь мотивированной позицией Верховного Суда РФ, судебные органы на территории края выносят обвинительные приговоры по аналогичным фактам.

Ключевым элементом конструкции ст. 174.1 УК РФ является легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления. То есть для применения ст. 174.1 УК РФ легализуемые (отмываемые) денежные средства (иное имущество) должны иметь именно преступное происхождение (т.е. приобретены в результате совершенного преступления или как вознаграждение за совершенное преступление). Эта позиция четко прослеживается в п.п. 1, 3-5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее – постановление Пленума № 32).

Вместе с тем возникает немало трудностей, связанных с привлечением лиц за те преступления, по которым не были задержаны с поличным, а также за совершенные в прошлом, в том числе по которым не был установлен предмет преступления.

Зачастую сбытчики наркотиков на протяжении длительного времени занимаются преступной деятельностью, которая выходит из поля зрения правоохранителей и становится очевидной при осмотре изъятого телефона. При этом наркодилер обвиняется в совершении тех неоконченных преступлений, наркотики по которым обнаружены, а также тех оконченных, при которых сделка по продаже состоялась (зачастую при проведении ОРМ «проверочная закупка»).

При этом из его допроса и анализа счетов следует, что курьер занимался сбытами на протяжении длительного периода времени, в инкриминируемый период не работал и не имел законного источника доходов и накоплений, деньги получены исключительно от преступной деятельности.

Также анализ следственной практики показывает, что курьеры не всегда получают денежные средства за уже произведенную «работу», зачастую авансом.

В этой связи возникает коллизия, так как следственными действиями установлено, что доход получен от сбыта наркотиков, однако за эти сбыты лицо по соответствующим статьям главы 25 УК РФ не привлекается.

Интересным представляется кассационное определение Верховного Суда РФ от 16.07.2024 по делу № 53-УДП24-23-К8, которым отменены решения нижестоящих судов об оправдании О. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ. Судом указано, что период поступления денежных средств на банковские счета О. полностью совпадает с периодом занятия ею деятельностью по незаконному сбыту нарко-

тических средств (обвинялась в совершении пяти покушений и одного оконченного сбыта в период с 30.07.2021 по 09.08.2021), в связи с чем вывод об отсутствии состава легализации не может быть признан обоснованным.

Полагаем, что необходимо выработать позицию Верховного Суда РФ по квалификации легализации без предиката при безусловном установлении происхождения источника доходов как преступных.

Например, в июне 2025 года в г. Зеленогорске возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ в отношении лица, которое самостоятельно занималось продажей наркотиков на протяжении года с марта 2024 г. по март 2025 г. При этом был избран способ, при котором на бирже «Bybit» сбытчик открывал сделку (P2P) с доступом перевода оплаты от третьих лиц, скидывал наркозависимым реквизиты, и они оплачивали покупку ему у лица на бирже криптовалюты. После чего с целью обмана операционной системы криптобиржи и для анонимности совершал ряд сделок на бирже по покупке на полученные от продажи наркотиков денежные средства криптовалюты и впоследствии выводил их на банковскую карту подставного лица. При этом факты получения денежных средств от продажи наркотиков на протяжении длительного времени достоверно установлены следствием, но предмет этих преступлений – наркотики – не установлен.

Считаем, что необходимо менять судебную практику и при таких обстоятельствах вменять наркокурьеру всю сумму легализованных денежных средств без предиката за ранее совершенные преступления.

В ряде случаев суды согласились с упомянутой позицией, вынесены обвинительные приговоры, а также апелляционная инстанция краевого суда высказалась на этот счет.

Так, приговором Свердловского районного суда г. Красноярска от 14.05.2025 Б. осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 2281 УК РФ, оправдан по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Оправдывая Б., суд первой инстанции указал на то, что криптовалюта, которую он конвертировал в рубли, получена до совершения им 17.12.2024 преступления – покушения на сбыт наркотических средств в составе организованной группы, где он выступал в качестве курьера в период с октября 2024 г. по 17.12.2024, за которое он осужден. Не ясно, когда, где и при каких обстоятельствах совершены преступные действия, за которые Б. получил вознаграждение в виде криптовалюты, которую впоследствии конвертировал в рубли. Вместе с тем допрошенный в судебном заседании Б. подтвердил, что он действительно во вменяемый ему период получал от деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, на криптокошелек вознаграждение электронной валютой Litecoin, с этой целью на своем телефоне установил приложение. «Куратор» скинул ему инструкцию, каким образом выводить деньги с криптокошелька на банковскую карту, открытую на имя неизвестного ему лица и переданную ему «куратором» через «закладку».

Согласно протоколу осмотра телефона, обнаружены сообщения, датированные 03.11.2024, содержащие инструкции по раскладыванию наркотических средств в тайники и выводу криптовалюты на банковский счет, а также приложение «EXODUS», содержащее сведения о поступлении и списании криптовалюты.

В связи с наличием в уголовном деле доказательств, подтверждающих связь конвертированной криптовалюты с деятельностью Б. по незаконному сбыту наркотических средств в составе организованной группы, государственным обвинителем принесено апелляционное представление, которое апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 08.07.2025 удовлетворено, приговор в части оправдания отменен, дело передано в данной части на новое судебное разбирательство.

Полагаем, что при установлении ряда факторов (сбыта либо покушения на сбыт наркотиков) необходимо проводить осмотр мобильного устройства, в ходе которого устанавливать период его преступной деятельности согласно переписке с иными участниками интернет-магазина, наличия фотографий и иной информации, свидетельствующей о преступной деятельности. Полученную информацию необходимо сопоставлять с показаниями злоумышленника, а также выписками по банковским счетам и на основании этого делать вывод о наличии состава легализации.